

Переводчик: Atlas Studios Редактор: Atlas Studios Мэн Ляньлинь мягко улыбнулась, глядя на горизонт. Как и ее лицо, море было спокойным. Повернувшись, она посмотрела на Е Вэя и сказала: "Ты ошибаешься. Это не я хочу ее смерти, а "мы" хотим ее смерти". Морской бриз запутал волосы Е Вэй и затуманил ее зрение. Е Вэй показалось, что перед ней возникло злобное лицо женщины. После того, как морской бриз прошел, волосы Е Вэй распрямились, и она смогла ясно видеть. Е Вэй не увидела ничего, кроме ее нежного и оживленного лица. Я не могу знать, каким я был в прошлом, но единственное, что я знаю, это то, что сейчас мне не нравится убивать людей, будь то враги или благодетели. Пока она не перечит мне, мне незачем ее убивать". Мэн Ляньлинь улыбнулся и сказал: "Ты забыл, что, убив ее, ты станешь лучшим международным убийцей".

"Я могу стать номером один, даже если она не умрёт", - спокойно возразила Е Вэй. Она резко указала на то, что вопрос Мэн Ляньлин был не совсем вопросом. "Для меня это не важно. Вы рассказываете мне о том, что произошло, но я не знаю правды, и я приму все, что скажет мне Великолепный Мо Цзюэ и вы, приму это пока что, и опровергну их, когда сочту нужным. Это не значит, что я согласен с тем, что вы мне говорите, и я должен сам решать, что правильно, а что нет". "Вы думаете, что мы будем вам лгать?"

Е Вэй покачала головой. "Нет. Независимо от того, кто и что мне рассказал, я должна принять это как данность. Даже если сотня из вас расскажет мне ту же историю, это будет бесполезно, пока я чувствую, что она недостоверна. Ничего личного, и это касается всех. Ляньлинь, я надеюсь, что вы понимаете, с какими трудностями и неопределенностями приходится сталкиваться человеку, лишенному памяти. Пожалуйста, перестаньте рассказывать мне о прошлом. Когда я только очнулась, мне хотелось знать, кто я и почему здесь. Великолепный Мо Цзюэ сказал мне, что я замужем за ним, и я спрашивала себя, стоит ли ему доверять. Мне действительно на мгновение захотелось узнать, что именно со мной произошло, почему я потеряла память и кто еще когда-то был в моей памяти. Но сейчас я уже не хочу этого знать. Вместо того чтобы слушать, как вы рассказываете мне, кто я такой, я лучше сам вспомню".

В словах Е Вэя Мэн Ляньлин слышался скрытый смысл. Кроме себя самой, она никому не верила, потому что это был лучший способ защитить себя. Мэн Ляньлинь понимающе улыбнулась и не удержалась от вопроса: "Но ты ведь доверяешь брату Цзюэ?" "Ему? О каком событии ты говоришь?" спросила Е Вэй, втайне холодно улыбаясь. Как она могла выборочно доверять Мо Цзюэ? "Брат Цзюэ сказал, что ты замужем за ним, и ты поверила". Мэн Ляньлинь сохранила идеальную дружелюбную улыбку. "А разве нет?" Е Вэй, несмотря на отсутствие счастья в глазах, дразняще посмотрел на нее. В ее глазах мелькнул холодок. "Определенно!" честно ответила Мэн Ляньлин и надулась. "Я просто протестую против несправедливого отношения. Как ты могла поверить брату Цзюэ, но не мне?"

Е Вэй повернула голову, и ее недовольный взгляд исчез, уступив место мягкой улыбке. "Я ему верю. Я просто чувствую, что в нем есть искренность и честность. Если это не так, зачем мне рисковать?" Такие люди, как они, знали, как лучше защитить себя. Даже если они потеряли все, инстинктивные навыки остались, и их нельзя было уничтожить по собственному желанию. Мэн Ляньлинь и Мо Цзюэ были совсем другими. "Справедливо". Мэн Ляньлинь улыбнулась. "В таком случае мы больше не будем говорить о прошлом. Если захочешь что-то узнать, спроси у брата Цзюэ, чтобы не наговорить лишнего и не получить его ругань. Но у меня есть последний вопрос. У тебя действительно нет никакого впечатления об Одиннадцати?" Е Вэй покачала головой и посмотрела на нее с недоверием. "Какую же ненависть она к тебе питает, что ты так срочно ее разыскиваешь? Она что, совершила набег на могилу вашего предка и тем самым заслужила место в вашем списке убийц?"

Улыбка Мэн Ляньлин застыла. Поскольку Е Вэй говорила прямо и не проверяла свой голос, она

больше не боялась, что Мэн Ляньлин разозлится. Для Е Вэй Мэн Ляньлин не была знакомым человеком, и она не должна была отвечать за его эмоции. "Этот человек очень важен для меня. Я должна найти её". ответила Мэн Ляньлин. Она искала ее годами и уже почти решила использовать братьев Мо, чтобы убить их. Однако она не могла найти оправдания. Поскольку следы Е Вэй и Одиннадцатой оставались в тайне, она хотела убить Одиннадцатую, а братья Мо об этом даже не догадывались. Она никогда не посвящала их в свои планы, а потому вела тайные поиски. Без помощи братьев искать Е Вэй и Одиннадцать стало намного сложнее.

Она старательно избегала Биг Босса Мо, который отслеживал их и не мог обнаружить, несмотря на то, что объездил весь мир. Борьба между террористической организацией "Врата Дракона" и мафией была хорошо известна, поэтому она располагала точной информацией. Если бы она не создала ложное впечатление, что Е Вэй и Одиннадцать ранили ее, то мобилизовать Мо Е и Мо Цзюэ на убийство Одиннадцати было бы невозможно. Но у нее не было такой возможности. Даже если она знала, что они находятся в городе А или Лондоне, вмешательство братьев Мо означало, что Мэн Ляньлин не могла позволить себе быть слишком высокомерной, а тайно помогала Луи, чтобы тот в конце концов отступил. Она даже несколько раз раскрывала информацию о Луи, чтобы Е Вэй и Одиннадцать выследили Луи. Если бы они выследили Луи, то у нее появилась бы прекрасная возможность нанести удар, но это желание так и не исполнилось.

Пока братья Мо не устроили ловушку и не схватили Е Вэй. Узнав об этом, Мо Цзюэ сразу же отправился на остров, чтобы обнаружить Е Вэй. Мо Цзюэ даже относился к Е Вэй как к своей любимице, и никто и пальцем ее не тронул. Она не беспокоилась о Е Вэй, но беспокоилась об Одиннадцатой. Мо Е предупредил ее, что Одиннадцать сбежала из замка и находится не в их руках. Она попросила людей тайно найти Одиннадцать, но все полученные сведения оказались бесполезными. Даже Одиннадцать пропала. Мэн Ляньлин всегда была осторожна и дотошна, но не хотела рисковать, если не была уверена в своих силах. Это был единственный раз, когда она участвовала в битве, в которой не была уверена. Пока Одиннадцать не погибла, демон в ее сердце продолжал бродить. Е Вэй был единственным человеком, который мог дать ей подсказку.

Те, кто хоть немного разбирался в бизнесе, наверняка слышали о дружбе Е Вэй и Одиннадцатой, а их дружба была на уровень выше романтики, родства и приятельства. Если бы Одиннадцать была снаружи, она бы обязательно пришла на помощь Е Вэй. Ей нужно было придумать, как завоевать доверие Е Вэй. На самом деле с Е Вэем оказалось гораздо сложнее, чем она думала. Е Вэй, глядя на её оживлённое лицо, втайне думала о том, как сильно Мэн Ляньлин ненавидит Одиннадцатую, просто глядя на неё. Хотя Е Вэй и не хотела знать, что происходит между Мэн Ляньлин и Одиннадцатой, ей было любопытно. "Почему бы тебе не попросить Большого Босса Мо поискать её для тебя?"

"Не может быть!" Мэн Ляньлин сразу же стала отрицать. Она отрицала слишком быстро и так, словно была в чём-то виновата. Е Вэй был поражён. Всё начинало становиться загадочным. Мэн Ляньлин почувствовала, что звучит как-то не так, и принуждённо улыбнулась. "Если у вас нет никакого впечатления о ней, то это нормально. Это мое личное дело, и я не хочу, чтобы Мо Е об этом знал. Ты можешь пообещать мне, что не расскажешь об этом брату Цзюэ?" Е Вэй пожал плечами и не выглядел слишком обеспокоенным. "Не волнуйтесь. Я не сплетница". Мэн Ляньлин была спокойна. Она не должна была слишком сильно давить на руку. Е Вэй была умным человеком. Естественно, она это понимала. Улыбнувшись, она потрепала Е Вэй по плечу и сказала: "Пойдём по магазинам на острове". "Как скажет хозяин". Е Вэй улыбнулась.

В подземелье на вершине горы доктор Клэр ввела свернувшейся калачиком Одиннадцатой успокоительные препараты, и она медленно успокоилась и погрузилась в темноту, а ее тело

осталось свернутым, как у брошенного зверя. На поверхности зеркала появилось несколько дополнительных следов крови. Мо Е встал на колени и посмотрел на глубоко спящую Одиннадцать. Он спросил: "Почему она вдруг стала такой?" Доктор Клэр не имела ни малейшего представления. Дин Кэ задумался: "Она была внезапно вызвана?" Мо Е опустил взгляд и увидел розу на своей груди. Это была татуировка, которую он сделал еще в юности. Кроме Мо Цзюэ, Мэн Ляньлин и Дин Кэ, о ней никто не знал. Почему же Элевен так взбесилась, увидев розу? Дин Кэ, увидев его выражение лица, ничего не сказал. Мо Е спросил доктора Клэр: "Как она?"

"Поток крови и ци немного нарушен, но с ней все будет в порядке. Однако она не в состоянии переносить токсины в своем теле, и ее организм быстро и сильно разрушается. Бог знает, что с ней будет дальше. Хотя я говорил об этом Большому Боссу Мо, он предпочел проигнорировать или, говоря по-другому, не беспокоиться об этом". Мо Е признал это и сказал: "Дин Кэ, пусть кто-нибудь поставит здесь кровать". Дин Ке был слегка шокирован. Доктор Клэр и он смотрели друг другу в глаза и не протестовали. Доктор Клэр, понимая, что происходит, отступил. Он посмотрел на них двоих. Один лежал, а другой стоял. Почему эти двое, которые, казалось бы, никогда не должны были разговаривать друг с другом, произвели на него такое разное впечатление? Казалось, что...

Покачивая головой, он поднялся вслед за Дин Ке и выключил динамик. Из-за грозного дна и слишком низкой температуры мало кто спускался вниз, так как здесь содержались важные заключенные. Единственная камера видеонаблюдения была уничтожена Одиннадцатью, и для связи сверху вниз оставались только динамики. Мо Е холодно посмотрел на Одиннадцать и опустился на колени. Он осторожно перевернул ее. Она сильно похудела. Он слышал, как доктор Клэр говорила, что она ничего не ест, а её иммунная система слаба. Только когда он коснулся ее лба, он понял, что у нее жар, которого он не обнаружил, когда они боролись. Он слегка нахмурился и пристально взгляделся в ее лицо.

Ее подбородок стал более острым, а верхняя губа была обкусана до неузнаваемости. Ее щеки впали, а скулы выдавались вперед. Она стремительно худела и перестала быть красивой. Когда он прикасался к ней, то чувствовал только кости рук и плеч. Одиннадцать были не крепкими, а худыми. Такие женщины часто вызывают у мужчин желание защищать и лелеять их. Но она этого не делала. Возможно, потому, что он привык к ее холодному взгляду и жесткому, холодному характеру. Ослабленная и презираемая Одиннадцать казалась ему другим человеком с лицом Одиннадцать. Впечатление от неё засело в его памяти, и Мо Е тайне подумал, что ему нужно ожесточить своё сердце. Он не испытывал никакого сострадания, пока не увидел такую, как она, пока не увидел её слёзы. Мо Е подумал, что его разум разыгрывает его. Одиннадцать действительно плакала. По его мнению, даже самые стойкие мужчины когда-нибудь плачут, но она не плакала.

С легким сомнением он протянул руку и вытер слезы. Холод и влага на кончиках пальцев напомнили ему, что все это было на самом деле, а не плод его воображения. Она действительно плакала. Когда она назвала имя Е Вэя, тоска, мысли, помощь и даже неявное сотрудничество... Никто не мог встать между ними. Неужели она звала Е Вэя, когда плакала? 'Одиннадцать, ты скучаешь по ней?' 'Ты надеешься, что она спасет тебя?' 'Но жаль, что она тоже в тяжелом положении. Как бы она тебя спасла?' - "Как бы ты ни кричал, она никогда не появится. Ты также никогда не сможешь уйти отсюда, так что..." "Просто признай свою судьбу! Мо Е не мог понять, что он чувствует. Он немного ревновал, немного сожалел и немного ненавидел её. Эти эмоции сплелись в сложный клубок, словно когти кошки, с силой вцепившиеся в его сердце.

Он внезапно встал и сделал несколько шагов назад. Атмосфера в комнате была настолько

гнетущей, что он не мог перевести дух. Он выбежал из комнаты, не обращая внимания на лежащую на полу Одиннадцатую. Дин Кэ быстро приготовил для Одиннадцатой постель и одеяло, чтобы ей было немного комфортнее в холодном подземном воздухе. Поскольку Мо Е торопился уйти, Дин Кэ пришлось перенести Одиннадцатую на кровать, чтобы она могла на ней лежать. Доктор Клэр приказала нескольким помощникам навести порядок в стеклянной комнате и закрыть дверь. В подземелье вновь воцарилось спокойствие. В исследовательской лаборатории Мо Е ждал, когда подойдет доктор Клэр. Он уже ознакомился с последним отчетом об исследовании, а также с отчетами Одиннадцатой и Мэн Ляньлинь. Все ждали, когда Мо Е примет важное решение. Мо Е нахмурился. Мне всё равно, какие методы вы будете использовать. Разработайте противоядие, сохранив ей жизнь". Дин Кэ был потрясен.

Доктор Клэр серьезно спросил: "Следует ли увеличить дозировку?". Мо Е промолчал. Он молча согласился! Клэр вздохнула. "Если вы это сделаете, то сможете увеличить вероятность разработки противоядия. Однако я не могу гарантировать, что она выживет в этом процессе. Первый мастер, вы уверены, что все в порядке?" Прямота Клэр, казалось, спровоцировала Мо Е. Мо Е опасно посмотрел на Клэр и сказал: "Если ты не сможешь сохранить ей жизнь, то я не смогу получить от неё противоядие. Если она умрёт, то противоядия не будет, и ты умрёшь вместе с ней!" Мо Е в замешательстве ушел. Дин Кэ с трепетом последовал за ним. Снаружи ласковое солнце развеяло мрачную атмосферу подземного подземелья, и вокруг стало уютно. Дин Ке задумался, сколько дней она провела без солнца. Наверное, очень долго...

Большой Босс Мо сел в машину, а Дин Ке последовал за ним. Водитель повел машину прочь от горы и в сторону приморского особняка. Мо Е смотрел в окно, и никто не мог понять, что у него на уме. Его взгляд был злобным и коварным, отчего атмосфера в машине стала еще более напряженной. Дин Кэ понял, что сопровождение лидера сродни сопровождению тигра. Ощущения были гораздо хуже. Он хотел вступить за Одиннадцатую, но в такой обстановке не мог ничего сказать. Недовольство Большого Босса Мо было маловероятно, так как он сам принял решение и сделал выбор без принуждения. "Дин Кэ, как ты думаешь, она умрет?" спросил Мо Е, глядя не на Дин Ке, а на машину. Его голос звучал так же холодно и безразлично, как и всегда. Дин Кэ почувствовал холодок и ответил: "Я не знаю. Доктор Клэр сказала, что вероятность того, что она умрет, очень высока. Большой Босс Мо, если хотите, я бы посоветовал вам принять совет доктора Клэр близко к сердцу". Мо Е молчал и не говорил.

Дин Ке не мог видеть выражение его лица, но чувствовал, что он в очень плохом настроении. Он не мог не спросить: "Большой Босс Мо, вы уже думали об этом? Если учесть, что токсины в теле госпожи Ляньлинь накапливались более десяти лет, то противоядия может просто не быть. Одиннадцатая человек могут умереть напрасно". "Заткнись!" холодно приказал Мо Е. "С Ляньлинь всё будет хорошо!" "Она... не умрет! Мысли Мо Е немного помутились, и он закрыл глаза, чтобы немного отдохнуть. Когда машина съехала с холма и выехала на шоссе, Мо Е спросил: "Как думаешь, она меня знает?" "Мне кажется, что она мне немного знакома, но я не могу вспомнить, где я ее раньше видел". Мо Е вдруг открыл глаза и пристально посмотрел на Дин Кэ. "Ты серьезно?" "Босс, это просто моя интуиция. Ты ведь никогда не верил в них до сих пор?" Мо Е растерялся, а Дин Кэ не проронил ни слова. Мо Е собрал в кучу воспоминания последних лет, но так и не смог вспомнить, почему она показалась ему знакомой.

Мо Е вспомнил глаза Одиннадцатой и эмоции, промелькнувшие в них. Паника, шок, дезориентация, ненависть - казалось, что она в любой момент может сломаться на его глазах. Что же заставило ее так смотреть в глаза? Он посмотрел на розу на своей груди. Какое особое значение имела для нее эта роза? Увидев розу, она позвала Вэй Вэя. Хмпф, Е Вэй. Неужели роза напомнила ей о Е Вэе и вызвала ее эмоции? Дин Кэ спокойно наблюдал за гаммой эмоций на лице босса Мо и тайно таращился на него. Он никогда не видел, чтобы его эмоции так бурно менялись, особенно в течение короткого периода времени. Похоже, он не был таким

равнодушным, каким казался. Просто эта женщина была не так значима, как Мэн Ляньлин. А может быть... Дин Кэ горько улыбнулся. Он надеялся, что реальность оказалась не такой, какой он ее себе представлял.

Раздраженный Мо Е махнул рукой и сказал: "Забудьте об этом. Все решено, не будем об этом говорить. И пусть Ляньлин не знает об этом". "Почему?" Он никак не мог понять, почему Мо Е не хочет, чтобы Мэн Ляньлин знала, что Одиннадцать в подземелье. "Я не уверен, что мы сможем изготовить противоядие, а она не может позволить себе сильные эмоциональные перепады, которые ускорят начало действия токсина. Лучше не говорить об этом, чтобы она не надеялась, а потом не разочаровалась". Дин Кэ холодно улыбнулся и сказал: "Босс, вы очень внимательны. Госпоже Ляньлин действительно повезло".

<http://tl.rulate.ru/book/13866/3161910>